

Секция «Глобалистика и геополитика»

Снижение уязвимости мировой экономики перед природными бедствиями как условие обеспечения устойчивого развития

Макарова Екатерина Александровна

Аспирант

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: katrinmarts@mail.ru

Масштабы воздействия природных катастроф на мировую экономическую систему трудно переоценить. С начала 21 века в мире произошел ряд бедствий, беспрецедентных по масштабам разрушений, человеческих и финансовых потерь. В качестве наиболее ярких примеров стоит привести землетрясение в Индийском океане (2004 г.), наводнение в Пакистане (2010 г.), землетрясение на Гаити (2010 г.), лесные пожары в России (2010 г.), наводнение в Таиланде (2011 г.), землетрясение и цунами в Японии (2011 г.), наводнение на Кубани (2012 г.).

Все большее распространение получают крупные природные бедствия (если число погибших превышает 2 тыс. человек, и/или число оставшихся без крова превышает 200 000 человек, и/или резко снижается ВВП страны, и/или страна становится зависимой от международной помощи) [1]. Ущерб от таких природных бедствий за период 1980-2011 гг. превышает 700 млрд. долл. [2].

Острота проблемы роста социально-экономического ущерба от природных бедствий проявляется в разных регионах мира неодинаково, что объясняется существенной дифференциацией уязвимости населения и территорий. Такая дифференциация связана как с географическими (различия в размещении населенных пунктов и производств по территории и, следовательно, в их подверженности бедствиям), так и с политико-экономическими факторами, определяющими степень защищенности населения и территорий. Наибольший ущерб приходится на Азиатский регион.

Значительная дифференциация ущерба существует также внутри групп однородных рисков. Ежегодно тропические циклоны создают значительные угрозы для ВВП подверженных такому риску стран.

В целом доля территорий под риском катастроф по миру будет возрастать, что, в свою очередь, обусловит риски для производимого на этих территориях ВВП. Уязвимость и соответствующие потери возрастают также в силу того, что зачастую оказывается невозможным проведение каких-либо значимых превентивных мероприятий. Это обусловлено ростом частоты так называемых «неожидаемых» экстремальных явлений, которые обуславливаются, в первую очередь, климатическими изменениями [3]. Так, два тропических шторма были зарегистрированы за последние 10 лет в местах, нетипичных для такого вида природных явлений – в бразильской провинции Санта-Катарина в 2004 г. и в странах Персидского залива в 2007 г. (ураган Гону). Уже в настоящее время риску природного характера подвергаются территории, на которых создается порядка 80% ВВП Японии, 60% ВВП Республики Корея и 20% ВВП США [4]. В дальнейшем по мере усиления таких глобальных тенденций, как изменения климата, рост численности населения и урбанизация, эти показатели будут расти.

Отмеченные выше негативные эффекты несут существенный риск для стабильного развития мировой экономики, так как в случае сохранения существующей ситуации с каждым годом на ликвидацию последствий стихийных бедствий будет требоваться все больше средств (что будет представлять собой серьезную финансовую нагрузку, в особенности для развивающихся стран). При этом направляемые на предупреждение и ликвидацию последствий стихийных бедствий финансовые ресурсы не приносят долгосрочного экономического эффекта. В связи с этим необходима разработка такой стратегии управления рисками бедствий, реализация которой позволяла бы одновременно снижать уязвимости экономик, в особенности в беднейших странах, и эффективно использовать появляющиеся в кризисный период «окна возможностей».

Литература

1. Munich Re. Natural catastrophes 2010. Analyses, assessments, positions. 2011: http://www.munichre.com/~/media/Files/2011/06/06735_en.pdf
2. International Strategy for Disaster Reduction. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction. Revealing Risk, Redefining Development. United Nations, 2011.
3. World Bank. Natural Disaster Hotspots. A Global Risk Analysis. Washington: World Bank, 2005.